

осознанию новых проблем и вызовов современной мировой политики. «Что произойдет между великими мировыми державами после смены президента в США и накануне выборов во Франции, Германии и России? — задается вопросами он в эпилоге. — Как вывернется Британия между ищущей права на самостоятельность Шотландией и курсом, независимым от материковой интеграции? Ведь центром ее остается блок Германии, Франции, Италии... Куда повернут события во внешней политике малых и средних стран? Наконец, к чему приве-

дет затянувшийся “кризис” между Украиной и Россией? Мыслями сегодня переполнена голова. Думать и писать, чтобы не пропустить сдвиги, способные изменить общий политический фон расклада между державами» (с. 111).

Остается лишь пожелать Алексею Демосфеновичу Богатурову успешной реализации его планов и намерений.

П. П. Черкасов,
член-корреспондент РАН,
главный научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН.

А. В. Чудинов. СТАРЫЙ ПОРЯДОК И ЕГО КРУШЕНИЕ. М.: изд-во РОССПЭН, 2017, 280 с.

DOI: 10.31857/S013038640000118-7

Перед нами новая монография главного научного сотрудника Института всеобщей истории РАН, руководителя лаборатории «Мир в эпоху Французской революции и наполеоновских войн» д.и.н. А. В. Чудинова «Старый порядок и его крушение»¹. Эта интересная книга рассказывает не только об истории Франции XVI—XVIII вв. Она об исторической науке, о логике и линии развития исторического знания как такового. Конечно, всегда интересно узнать, что люди ели-пили, во что одевались и от чего умирали. Это действительно важно. Однако не менее важно ответить на вопросы: почему они так жили? Кем они управлялись и по каким законам? Как трудились и что производили? А кто совсем не работал, паразитируя на труде других? Почему в самой богатой европейской стране оказалось самое слабое государство? Почему прекрасные, но утопичные идеи свободы, равенства и братства на практике обернулись потоками крови?

Историческая наука развивается циклично, от кризиса к кризису (без всякой негативной коннотации), совершая так называемые «повороты»: то позитивистский, то антропологический, то постмодернистский. И сейчас, на мой взгляд, необходимо вернуться к обновленной классической методологии познания,

к пост-или неопозитивизму, но без идеологических перекосов и жестких схем. Именно таким и представляется подход А. В. Чудинова. Автор — представитель «новой русской школы» в историографии Французской революции, для которой характерны методологический плюрализм, стремление отмежеваться от идеологически и политически окрашенных трактовок. Такое стремление к объективности в полной мере присуще творческому подходу А. В. Чудинова.

Три столетия истории Франции изложены почти на трехстах страницах. Несмотря на небольшую объем, эта книга — пример «тотальной истории» или «всеобщей»: по охвату, проблематике, хронологии. Что еще очень важно, она предельно сбалансирована по структуре. В ней четко прослеживается несколько векторов: политическая история, социально-экономическая проблематика, военно-дипломатические сюжеты и международные отношения. При этом поражает степень фактологической насыщенности работы: в ней все по существу, нет общих фраз, а только факты. Но это не энциклопедия. В то же время при всей драматичности и напряженности проблематик, здесь нет слез, сантиментов и стенаний. Это вовсе не поэтическая история Франции в духе Жюлья Мишле. Можно только догадываться, насколько непросто было автору писать предельно лаконично и без эмоций. Зная, какими яркими, образными, захватывающими у А. В. Чудинова получаются историографические очерки, и прекрасно понимая, как глубоко он владеет проблематикой Старого порядка и Революции, насколько он в ней

¹ Рецензия подготовлена по гранту Правительства Российской Федерации в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013—2020 гг. Договор № 14.Z50.31.0045

«свой», насколько он ею живет, читая книгу, осознаешь, как это трудно быть беспристрастным и писать без эмоций. Но при этом позиция автора, его оценка происходящего очевидны.

Итак, главный вопрос, поставленный в книге: почему в самой богатой стране оказалось бедное государство? Как и почему возникли микроскопические трещины, приведшие в итоге к обрушению всего здания Старого порядка? Уже в аннотации на обложке книги автор ставит важнейшую проблему: история — это конструкт воображаемого. Историю создают историки. А историю Франции создали писатели. И по образам из книг А. Дюма, П. Мериме, Т. Манна судят о Франции реальной, а не литературно-художественной. Наверное, никто так не повлиял на восприятие и оценку событий Варфоломеевской ночи, как Александр Дюма. Его идеи вошли в историческое сознание, причем не только массовое, обыденное, но и в сознание историческое: классическая версия событий, согласно которой главная ответственность за кровавую драму возлагается на Екатерину Медичи и в целом на правительство, формировалась во многом под влиянием идей Дюма².

Устойчивые клише и стереотипы изживаются крайне медленно, не стала исключением и история Франции Старого порядка и Революции. До сих пор там существует огромное количество исторических легенд, например, расхожих фраз, приписываемых французским королям, которые те на самом деле никогда не произносили («Государство — это я» Людовика XIV или «Париж стоит мессы» Генриха IV). Неверный, но такой устоявшийся, даже родной для старшего поколения термин «буржуазная революция» употребляется современными студентами просто с пугающим постоянством! Ведь для большинства из них основной источник информации — Интернет. И именно из «всемирной паутины» они извлекают весь этот «историографический мусор». Поэтому книга А. В. Чудинова для студенческой аудитории просто необходима, можно сказать, обязательна для прочтения.

Штампами и мифами обросла не только история Революции. Это относится и к истории Франции Старого порядка в целом, да и к самому термину «Старый порядок». А. В. Чудинов, объясняя историю этого термина, отмеча-

ет, что он появился уже в период Революции, а с XIX в. стал применяться историками сначала для обозначения социально-политического устройства Франции, а затем и всей Западной Европы в XVI—XVIII вв. (с. 3). В российской же науке термин получил распространение лишь в последние десятилетия, вытеснив более привычное для советских историков понятие «феодально-абсолютистский строй». А. В. Чудинов справедливо отмечает, что с точки зрения современной науки это понятие представляется далеким от исторических реалий, однако стереотипы — вещь живучая. И все эти штампы о «феодально-абсолютистском строе» регулярно воспроизводят студенты, не посещающие лекции и готовящиеся к занятиям самостоятельно. Аналогичная ситуация с термином «абсолютизм». Это вовсе не неограниченная и тем более не деспотичная власть. Еще русский дореволюционный историк П. Н. Ардашев доказал, что власть короля была абсолютной лишь в теории, но не на практике³. Однако в широкое сознание, даже в среду исторического сообщества эти здравые идеи проникают медленно, и французский абсолютизм продолжает восприниматься как некое подобие «самодержавия», каковым на практике не являлся. И именно как абсолютная, но только в теории, французская монархия анализируется в этой книге (с. 26—27).

Итак, перед нами — три столетия истории страны от возникновения абсолютизма до Революции. Это вовсе не очерки по истории Франции, это именно последовательное изложение истории Франции, структурированное в 11 главах: «Общество и государство»; «Становление абсолютизма»; «Религиозные войны»; «Генрих IV»; «Начало правления Людовика XIII»; «Кардинал Ришелье»; «Фронда»; «Век Людовика XIV»; «Век Людовика XV»; «Людовик XVI»; «Французская революция». Содержание книги очень сбалансировано; здесь нет перегиба в революционную проблематику.

Вопрос о причинах Революции, наверное, еще долго будет вызывать жаркие споры и дискуссии. На определенном этапе развития науки, в рамках марксистской парадигмы, упор делался на социально-экономические факторы. Сторонники «новых прочтений» Революции, или «критического» подхода, доказывали, что решающими были причины социокультурного и политического свойства. В книге А. В. Чудино-

² Уваров П. П. Новые версии старого преступления. — Варфоломеевская ночь: событие и споры. М., 1996.

³ Ардашев П. Н. Абсолютная монархия на Западе, 2-е изд. М., 2014.

ва представлен очень объективный анализ причин Революции. Революция — не случайность, однако сама система отнюдь не была нежизнеспособной в целом. Но так бывает в истории: одновременное совпадение факторов, которые никак не должны были совпасть.

Экономические причины Революции А. В. Чудинов аргументированно объясняет совпадением субъективных факторов (просчеты в экономической политике правительства) и объективных, подразделяемых на долговременные (смена фаз многолетнего экономического цикла) и краткосрочные (неблагоприятная сезонная конъюнктура). Именно сочетание этих факторов сделало экономический кризис особенно глубоким и тяжелым (с. 161).

В свою очередь экономический спад до предела обострил социальное недовольство «низов» и сделал их восприимчивыми к лозунгам антиправительственной оппозиции, особенно в условиях, когда власть не пользовалась авторитетом и доверием в обществе, а слабый король не отвечал требованиям, диктуемым критической ситуацией (с. 163). Одновременное воздействие финансового дефицита, падение цен, неурожай, фронда знати и парламента, голодные бунты, слабая центральная власть — в одном предложении автору удалось предельно четко и объективно выделить причины Революции (с. 163). Вероятно, автору, блестящему знатоку Революции, было весьма непросто написать о ней предельно лаконично, точно и без эмоций. Это и есть высшая степень профессионализма: объективный взгляд со стороны. Но это взгляд не равнодушный, это проникновение в эпоху.

Завершает работу внушительный библиографический список. Причем он состоит как

из современных, самых актуальных работ отечественных и зарубежных историков, так и монографий, написанных много лет назад, как, например, книга А. Д. Люблинской, не потерявших своей научной ценности и сегодня.

Невозможно в этот список включить всю важнейшую литературу. Но я бы внесла сюда книгу известного французского историка, мыслителя и политика Алексиса де Токвиля «Старый порядок и Революция». И перекинула бы мостик между этими замечательными книгами с очень похожими названиями и написанными с разницей в 161 год. Для Токвиля, рожденного в 1805 г., описываемые им события были глубоко личными. Но не менее важными они остаются и для нас, живущих в России XXI столетия. И подтверждением этому является книга А. В. Чудинова.

Книга будет очень полезна не только студентам и школьникам, но и профессиональным историкам: ведь штампы, стереотипы в истории Франции и Революции существуют в массовом сознании до сих пор. Как верно указано в аннотации к книге, «мало кто из современных читателей, даже профессионально подкованных — школьных учителей, вузовских преподавателей и студентов, разбирается в том, как на самом деле (а не в фантазиях литераторов) были устроены французское общество и государство тех лет и какими реальными деяниями были славны те или иные политические и общественные деятели “золотого века” французской истории».

Н. П. Таньшина,

доктор исторических наук, профессор
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ.

Е. Д. Строганова. США И ЛЕВЫЕ РЕЖИМЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (вторая половина XX — начало XXI В.). М.: изд-во «Весь Мир», 2017, 288 с.

DOI: 10.31857/S013038640000119-8

В начале XXI в. во многих странах Латинской Америки неожиданно для большей части западных экспертов к власти пришли левые политические силы. В ряде стран кандидаты от левых партий побеждали на выборах несколько раз подряд. В какой-то момент под их руководством находились почти 60% из 527-миллионного населения латиноамериканского континента. Однако в последние годы отчетливо наметился

кризис левых режимов. Так, в 2015 г. на выборах президента Аргентины победу одержал сторонник неолиберального курса экономического развития М. Макри. В 2016 г. представитель левой Партии трудящихся Д. Руссефф была отстранена от власти в Бразилии. В результате две крупнейшие страны Южной Америки вышли из так называемого «розового пояса» и в регионе наметился существенный сдвиг вправо. Тяже-